

Глава седьмая

РИМЛЯНАМ 6:3-4

Пока что мы рассмотрели три отрывка из Евангелий и два из Деяний Святых Апостолов, говорящих нам о значении крещения. Во всех этих отрывках предвосхищается крещение, то есть они являются заявлениями и наставлениями, сделанными непосредственно перед самим крещением. В Евангелиях говорил Иисус еще до того, как было введено христианское крещение. Наставления из Деяний явились частью благовестования грешникам, которые приглашались к спасению.

Остальные отрывки, рассматриваемые в данной книге, будут взяты из Посланий, когда крещение было уже свершившимся фактом. Это в основном обращения к христианам, уже крестившимся. Они сделаны с целью углубить наше понимание значения нашего собственного крещения. Они рассказывают нам подробнее, что происходит во время нашего крещения.

Первый из этих отрывков — Рим.6:3-4, в котором говорится: "Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых

славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни". Что говорит нам здесь апостол Павел о значении нашего крещения?

I. ЕДИНЕНИЕ С ХРИСТОМ

Главная мысль этого отрывка заключается в том, что мы "крестились во Христа Иисуса", то есть в спасительный союз с Христом, Искупителем нашим. Концепция единения с Христом часто прослеживается в Священном Писании. Это подробное описание состояния спасения. Все другие аспекты спасения достаются нам в результате нашего единства с Христом.

Терминология, выражающая это единство, самая разнообразная, но в основном отмечается, что мы во Христе, а Христос в нас. Что касается первой части этого высказывания, то заметим, что Павел ссылается на "всех святых во Христе Иисусе" в Филиппах (Флп.1:1; см. Кол.1:2), а Петр заявляет: "Мир вам всем во Христе Иисусе" (1 Пет.5:14). "От Него и вы во Христе Иисусе", — пишет Павел (1 Кор.1:30). Если говорить о второй части нашего высказывания, то Павел заявляет, что будучи христианами, вы должны знать, что "Иисус Христос в нас" (2 Кор.13:5). "Если Христос в вас", — говорит он, ваш дух жив (Рим.8:10). "Христос в вас" — это "упование славы" (Кол.1:27). Поэтому он молится, "чтобы верою вселиться Христу в сердца ваши" (Еф.3:17). "И уж я не живу, но живет во мне Христос" — так он говорил о себе (Гал.2:20).

Итак, что означает быть в единении с Христом, так чтобы Он был в нас, а мы в Нем? Такого рода заявления не относятся к физическому местоположению, а к близости наших отношений со Спасителем. Главное то, что наши взаимоотношения с Христом столь тесны, что вся сила и вся жизнь, которые происходят от Его искупительной миссии, принадлежат нам и текут в нашу жизнь. Все искупительные блага, полученные в результате Его смерти, погребения и воскресения, являются нашими благами. Так, Павел заявляет, что мы соединены с Ним конкретно смертью и воскресением Его (Рим.6:5).

Каковы результаты нашего единения с Христом в Его смерти и воскресении? Какие конкретные блага получаем мы в результате подобного единения? Не менее, чем двойное исцеление. Раз Иисус умер с ясно выраженной целью взять на Себя нашу вину и понести вечное наказание за наши грехи, то поскольку мы едины с Ним в смерти, наша вина снимается, а наш статус перед лицом Бога становится таким, что наше наказание счи-

тается отбытым. Кровь, которую пролил Иисус Своей смертью, воздействует на наши грешные души и становится щитом, защищающим нас от заслуженного гнева Божия. Таким образом, ввиду единения с Христом мы прощены и оправданы. Как сказано в Рим.8:1, "нет ныне никакого осуждения тем, которые *во Христе Иисусе*".

Но это еще не все. Наше единение с Христом дает нам и вторую часть двойного исцеления, а именно — возрождение, или переход к новой жизни. Это главная мысль шестой главы Послания к Римлянам. Быть едиными с Христом в *Его* смерти, погребении и воскресении означает, что мы испытываем собственную смерть, погребение и воскресение. Как Христос умер для грехов мира, так и мы в единении с Христом умираем для своих собственных грехов (Рим.6:10-11). Наша склонная к греху сущность фактически испытывает смерть (Рим.6:6) и погребается, чтобы ее не видели, как не видели того, как был погребен Иисус (Рим.6:4). Затем, как Иисус, воскресший из мертвых, в нашем единении с Ним мы также испытываем фактическое воскресение из духовной смерти и начинаем новую жизнь (Рим.6:4-5; сравните с Еф.2:1,5-6). Эта же мысль высказана в 2 Кор.5:17: "Итак, кто *во Христе*, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое".

Итак, мы видим, как велико значение нашего единения с Христом. В нем — ключ к нашему спасению. В этой единой реальности воплощена наша свобода от вины и власти греха.

II. КРЕСТИВШИЕСЯ *ВО ХРИСТА ИИСУСА*

Ввиду такого значения единения с Христом мы должны быть весьма заинтересованы в том, чтобы постараться определить время, когда начинается это единение. Когда точно умирает наш грех и для нас наступает "обновленная жизнь"? Какой ответ на этот вопрос дается в Рим.6?

Хотя, казалось бы, в стихе приводится недвусмысленное высказывание, он стал объектом серьезных разнотечений. Даются по крайней мере три толкования. Согласно одному, наша с Христом смерть и воскресение произошла в конкретный исторический момент — во время Его собственной смерти и воскресения более девятнадцати веков тому назад. При этом проводится мысль, что мы были фактически *во Христе* или частью Христа, когда Он пошел на крест, то есть были в буквальном смысле распяты с Ним (см. Рим.6:6). Когда Он вышел из гроба,

мы фактически были с Ним и, следовательно, воскресли вместе с Ним. Такое мнение наиболее распространено среди тех, кто придерживается теории ограниченного искупления (например, кальвинисты). Они заявляют, что лишь избранные были во Христе на кресте и в гробу; поэтому Его искупительный труд распространяется только на избранных, и их пребывание в Христе в то время гарантирует им спасение.

(Этот последний момент пользуется популярностью: Если это так, то кто бы ни был "во Христе" во время Его спасительной миссии, будет, наверняка, спасен, поскольку этот человек уже в буквальном смысле пострадал за свои грехи. Единственno, кто постоянно придерживается этого мнения, так это кальвинисты и универсалисты. Если лишь избранные были во Христе и на кресте, и в гробу, то лишь избранные спасутся. Но если все люди были во Христе, то все они спасутся).

Те, кто придерживается таких взглядов, как правило, не очень-то жалуют крещение. Они либо отрицают, что в Рим^б идет речь о крещении *водою*¹, либо считают, что крещение лишь *символизирует* смерть и воскресение, которые мы испытали с Христом, когда Он умер, а затем воскрес около двух тысяч лет тому назад.

Согласно второму мнению о времени нашей смерти для греха и воскресения к новой жизни, оно наступает, как только сердце повернется к Богу в вере и (или) раскаянии. Это, видимо, самое распространенное мнение. Оно очень популярно в протестантизме вообще, и его сторонниками являются многие из тех, кто считает, что человек спасается "только верой" (особенно, если они не разделяют первой точки зрения). Это мнение выражено в современной популярной песне "Водная могила", в которой есть примерно следующие слова: "Я спускаюсь к реке; там я буду заживо погребен; я хочу показать Небесному Отцу, что тот человек, которым я был, уже умер". Это означает, что смерть и воскресение уже состоялись до крещения, которое является последующей символической демонстрацией этого.

Это мнение также весьма широко распространено в литературе Движения Реставрации, прошлом и настоящем. Смерть и воскресение обычно рассматриваются при этом как итог покаяния. Когда человек раскаивается, он оставляет позади себя свою прежнюю жизнь (это смерть) и решает жить для Бога (это новая жизнь). Таким образом смерть и воскресение уже состоялись до крещения, которое вновь лишь символизирует эти

реальности. В конце концов (так обычно рассуждают) мы хороним лишь то, что уже мертвое, не так ли?

Но оба эти мнения, видимо, нестыкаются с самим текстом, из которого вытекает третье мнение. Ясно и откровенно в Рим.6:3-4 утверждается, что именно *крещение* — время, когда мы соединяемся с Христом в смерти и воскресении, и следовательно время, когда мы испытываем свою собственную смерть для греха и воскресение к новой жизни.

В общих словах стих 3 напоминает нам, что мы "крестившиеся во Христа Иисуса". Слово "в" — это то же греческое слово "ейс", которое мы довольно подробно обсуждали в связи с Деян.2:38. В своем главном значении этот предлог указывает на движение вперед к месту назначения или цели, особенно в сочетании с глаголом, означающим действие. Слово "креститься", несомненно, является глаголом действия, а местом назначения, или целью, является Сам Христос Иисус. Итак, слова: "крестившиеся во" Христа означают, что крещение — это действие, которое движет или ведет нас "во Христа", то есть к тесной связи с Ним, что делает нас соучастниками в благах Его спасительной деятельности.

Это по сути одно и то же, что креститься "во имя" Отца и Сына и Святого Духа, о чем мы говорили, когда обсуждали Мтф.28:19. Оба выражения ("крестившиеся во Христа" и "крестились во имя Христа") указывают на достижение теснейшей связи с Господом нашим в христианском крещении. См. также Гал.3:27, где выражается идентичная мысль. (Подробно этот отрывок мы будем обсуждать в одной из последующих глав).

В Рим.6:3-4 Павел исходит из того, что каждый знает, что он крестился во Христа. Его цель — показать нам здесь, что это конкретно значит. Неужели не знаете, вопрошает он, "что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?" В данном контексте он напоминает нам, что Иисус умер за наши грехи не только в том смысле, что заплатил за них Своей жизнью, но также и в том, что Он умер, чтобы сокрушить грех, упразднить его власть и покончить с ним (см.6:6-10). И все христиане подпадают под воздействие уничтожающей грех силы, проявившейся в результате смерти Христа; мы вклинились в ее смертоносную власть. Когда мы совершаляем это? Во время крещения. Нет абсолютно никаких оснований считать, что единение с Христом в Его смерти происходит в тот момент, когда мы уверовали и покаялись. Мы не веровали в Его смерть; мы не каялись в Его смерть. Павел ясно говорит,

что мы "в смерть Его крестились" (ст.3). Для тех, кому это не ясно, он повторяет эту мысль в стихе 4. "Мы погреблись с Ним крещением в смерть". Те, кто считает, что наше единение с Христом в Его смерти и тем самым наша собственная смерть для греха произошли до крещения, просто не понимают смысла, заключенного в тексте.²

То, что истинно в нашем единстве с Христом в Его смерти, истинно также в отношении нашего единства с Ним в Его воскресении. В этом отрывке прямо не говорится о нашем крещении в воскресение Христа или о собственном воскресении с Христом в крещении, но такой вывод напрашивается. Логическая и хронологическая связь между смертью и воскресением такова, что единство с Христом в воскресении не смогло бы быть достигнуто ранее единства с Ним в смерти. В стихе 4 прямо сказано, что мы погреблись с Ним крещением в смерть ради того, чтобы и воскреснуть вместе с Ним. "Ибо, если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения" (ст.5). В Кол.2:12 откровенно говорится, что наше воскресение с Христом происходит в крещении (этот отрывок будет обсужден в одной из последующих глав).

Павел говорит тем самым, что исторические события, относящиеся к спасительной деятельности Иисуса, находят свое отображение или исполнение в конкретном событии жизни каждого христианина, а именно в нашем крещении. Распятие и воскресение Христа — это события, спасающие нас, но сила этих спасительных действий проявляется в отношении нас в крещении. Как пишет Опке, "крещение.. для людей — конкретное применение этих отношений к истории спасения".³ Как и Христос, Который действительно умер, а затем воскрес, мы также умерли и воскресли в духовном смысле в своем крещении, приобщившись при этом к Его смерти и воскресению.

Было бы уместным высказаться здесь о целесообразности погружения в воду как о единственно действенной форме крещения. Упоминание о крещении как о *погребении* с Христом (ст.4; см. Кол.2:12) само по себе подчеркивает это. Но концепцию погребения не следует рассматривать в отрыве от аспектов смерти и воскресения. Фактически смерть и воскресение с Христом являются основными элементами крещения; погребение в какой-то степени лишь второстепенный фактор. Или, пожалуй, главное — это полная и непрерывная последовательность смерти, погребения и воскресения, которые вместе пред-

ставлены единым актом крещения. Нет сомнений в том, что погружение — единственный вид крещения, который отображает этот полный цикл; ни одна иная форма крещения даже близко к этому не подходит. Эта связь, наверняка, предопределена; Бог установил погружение ради этой цели, ввиду того, что оно обладает уникальной способностью визуально представлять смерть, погребение и воскресение — как применительно к Христу, так и к нам самим.

Это свидетельствует о том, что крещение является символическим проявлением более глубокой реальности, или, как принято говорить, "внешним признаком внутренней благодати". Это истина, в которой практически никто не сомневается. Но зачастую допускают серьезную ошибку, связанную с этой истиной, считая крещение символом уже свершившейся реальности. Это было бы так, если бы мы думали лишь о смерти, погребении и воскресении Иисуса; в этом случае оно действительно символизирует прошлую реальность. Но в отношении к нам дело обстоит по-другому. В случае с нами, как об этом постоянно учит Священное Писание, крещение как внешний символ совершается *одновременно* с духовной реальностью, которую оно символизирует. В Рим.6 этой реальностью является смерть и погребение нашей прежней греховной жизни и воскресение к обновленной жизни. Это та реальность, которая совершается благодаря тому, что мы "крестились в Иисуса".

III. ОСНОВА СВЯТОЙ ЖИЗНИ

В Рим.6:3-4 Павел подчеркивает, что наше единение с Христом начинается в крещении и приводит к нашей личной смерти для греха к воскресению к обновленной жизни во Христе. Подобное равносильно рождению свыше в Ин.3:5 под воздействием крещения и Духа. Кроме того это та же цель, для которой в Деян.2:38-39 обетован Дух, а именно внутреннее возрождение. Это различные пути, указывающие на одну и ту же реальность: рождение свыше, возрождение, смерть для греха и воскресение с Христом. Все это осуществляется в нашей душе именно Святой Дух, пребывание Которого в нас в качестве дара является одним из основных благ искупительной работы Христа и нашего единения с Ним.

Каково значение осуществленного Духом воскресения в наших душах? Фактически именно произошедшие внутри нас перемены ломают оковы греха, опутавшие наши сердца, и позво-

ляют нам вести святую жизнь, благоугодную Богу. Реальность таких перемен — главное, о чем сказано в Рим.6:3-4.

В первых пяти главах Послания к Римлянам апостол Павел устанавливает факт нашего оправдания верою в спасительную деятельность Христа, а не нашими деяниями, совершамыми во исполнение закона Божия. Такова суть спасения благодатью. В главах 6 и 7 он рассматривает возможные возражения, которые могут быть выдвинуты против этого учения. Первое заключается в том, что эта мысль может подтолкнуть людей к еще большим прегрешениям. "Что же скажем? оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?" (Рим.6:1). В ответ на данное возражение Павел указывает на наше крещение и реальность возрождения, осуществляемого во время этого акта.

Фактически Павел говорит, что тот, кто полагает, что благодать дает ему право на дальнейшие прегрешения после спасения, не понимает того, что это *двойное исцеление*. Быть спасенным — это нечто большее, чем просто быть оправданным или получить прощение грехов. Спасение включает в себя также такие перемены в наших душах, которые делают святую жизнь естественной для нас, а грех противоречащим нашей природе. Павел мыслит категориями смерти и воскресения. "Мы умерли для греха: как же нам жить в нем?" — восклицает он (Рим.6:2).

Кто-то попытается возразить: "Что ты имеешь в виду, Павел, говоря: "умерли для греха"?". Тут уж сам Павел задает касающийся этого наставительный вопрос: "Что? Вы хотите сказать, что не знаете, что произошло с вами, когда вы крестились? Вы не знаете, что когда вы крестились во Христа, вы крестились в Его смерть? И вы знаете, что так же неотвратимо, как за смертью следует воскресение, вы тоже воскресли, чтобы ходить в обновленной жизни?" (Рим.6:3-4). Ввиду этой личной внутренней смерти и воскресения у нас, как у христиан, нет более оправданий для греха и оснований для его совершения. Греховые оковы, сковывавшие наши сердца, рухнули; мы свободны от *его* порабощающей власти (Рим.6:6-7). Благочестие является более не долгом, которому мы должны рабски следовать, а благословленной возможностью, за которую следует ухватиться с радостью и благодарением. Такова природа нашего спасения.

Какой прекрасный и полезный урок для всех серьезных, настоящих христиан! Как приятно сознавать, что в нас есть основа для благочестивой жизни, что мы "созданы во Христе Иисусе на добрые дела" (Еф.2:10)! Но когда это произошло с нами? Когда мы ощутили эту замечательную реальность? В

крещении, отвечает Павел. А как запечатлеть реальность достигнутой нами обновленной жизни в нашем сознании? Воспоминанием о крещении! Не забывайте, что Бог дал вам вашим крещением! Какой христианин не причитал: "Если бы я смог умереть для греха!". Освобождающая истина заключается в том, что мы уже умерли — крещением! Будучи христианами, крестившимися в смерть Христа, мы имеем привилегию опираться на дарованную нам тем самым реальность, используя силу Духа, по-прежнему пребывающего в нас.

Это факт, от которого никуда не уйдешь. Когда Павел хочет подчеркнуть немыслимость греха, а также возможность и ожидание благочестия христианской жизни, он обращается к тому, что произошло в нашем крещении. Он не говорит: "Помните, когда вы впервые уверовали" или "Неужели вы не знаете, что случилось, когда вы впервые покаялись?"; он не говорит: "Помните о том времени, когда вы преклонили голову и приняли Христа в ваши сердца". Он говорит: "Помните о вашем крещении!". Он не стал бы так возвеличивать крещение, если бы оно не являлось именно тем моментом, когда работа Бога по изменению жизни и обновлению сердец была фактически завершена.

IV. РЕЗЮМЕ

В этой главе мы увидели, что в Рим.6:3-4 говорится об основах нашего единения с Христом, особенно о единстве с Ним в Его спасительной смерти и в воскресении. В результате мы имеем не только прощение грехов, но и нашу собственную смерть для греха и воскресение к новой жизни. Последнее является основной мыслью данного отрывка.

Мы также увидели, что согласно контексту наше единение с Христом и тем самым наша духовная смерть и воскресение (то же, что и духовное возрождение) происходят во время крещения. Другие мнения о времени нашей смерти и воскресения не в состоянии объяснить ясное заявление о том, что мы погреблись с ним *крещением*. Основной упор на смерть, погребение и воскресение в символике крещения является потверждением того, что крещение погружением в воду является единственно приемлемым способом крещения.

Наконец, мы видели, что духовные действия, осуществленные в наших сердцах во время крещения, представляют собой данную Богом основу благочестивой жизни. Благодать не от-

крывает дверь все новым и новым прегрешениям. Она действует прямо в противоположном направлении: захлопывает дверь перед грехом и изгоняет его из нашей жизни, если только мы живем соответственно потенциалу, заложенному нам во время крещения.

Примечания

1. Один из моих преподавателей в Вестминстерской теологической семинарии (Джей Адамс) воскликнул однажды во время занятий: "В Рим.6 нет ни одной капли воды!"
2. Мысль о том, что крещение, будучи *погребением*, означает, что смерть уже произошла, противоречит самому тексту. В Рим.6:4 не сказано, что мы погреблись крещением, потому что уже умерли, а говорится, что погреблись крещением в смерть.
3. Albrecht Oepke, "*λούσω*, etc." Theological Dictionary of the New Testament; ed. Gerhard Kittel, tr. Geoffrey W.Bromiley (Grand Rapids: Eerdmans, 1967), IV:303.